

Ю.Д. Кузнецов, Г.Б. Навлицкая, И.М. Сырицын

История Японии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ю11

Ю11 **Ю.Д. Кузнецов**
История Японии / Ю.Д. Кузнецов, Г.Б. Навлицкая, И.М. Сырицын – М.: Книга по Требованию, 2023. – 426 с.

ISBN 5-06-001204-2

В книге излагается история Японии с древнейших времен до наших дней: древняя история, становление и развитие феодальных отношений, история нового и новейшего времени. В каждом из разделов специальные главы посвящены истории развития культуры. Большое место отводится борьбе народа Японии за социальные права, развертывание общедемократического и антивоенного движения в стране. В каждом из разделов специальные главы посвящены истории развития культуры.

ISBN 5-06-001204-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

наментом в виде валиков — характерная особенность японского мезолита.

В 10—8 тысячелетиях до н. э. в результате таяния ледников уровень Мирового океана поднялся примерно на 100 м, что впоследствии получило наименование потопа. Именно в это время Япония отделилась от материка и приобрела свои современные очертания. Согласно гипотезе итальянского ученого Флавио Барбьеро, подъем уровня Мирового океана был следствием не таяния ледников, а грандиозной катастрофы: у п-ова Флорида в Атлантический океан со скоростью 30 км в секунду врезалось космическое тело — астероид или комета — диаметром в 6—7 км и весом 200 млрд. т. В результате этого столкновения сдвинулась земная ось, произошли землетрясения, пошли дожди, поднялся уровень морей и океанов, существенно изменился климат Земли.

Новокаменный век, неолит, существовавший в Японии с 8 тысячелетия до н. э. по 300-е годы до н. э., характеризуется господством двуручных орудий, прежде всего рыболовных снастей и лука со стрелами, каменных и костяных орудий охоты и лова. Из цельного ствола дерева стали изготавливать лодки, используя для долбления каменные орудия.

По-видимому, в это время возникает простой товарообмен: археологами обнаружены каменные орудия, изделия из кремня, зеленого камня титибу и глиняные изделия в тех районах, где отсутствовал материал для их изготовления. Рыбаки, селившиеся вдоль побережья, охотники лесных краев и жители равнин имели свои специфические продукты, которыми обменивались.

Характерной чертой этого периода являлось широкое распространение охоты и рыболовства, что хорошо прослеживается на раковинных кучах — своего рода кухонных отбросах неолитического человека, — по названию которых весь период иногда именуется «неолитом раковинных куч». Обнаружено около 2500 раковинных куч, некоторые из них удалены от морского побережья на 50 и более километров, что свидетельствует о подъеме суши и изменении береговой линии в результате отступления моря.

Охота продолжала играть важную роль в экономике неолита. В раковинных кучах найдены кости примерно 50 видов животных, но в подавляющем большинстве случаев (до 90%) это кости оленя, охотились на которого в осенне-зимний сезон во время миграции стад, а также кабана. Реже встречаются останки бурого медведя, енота, лисицы, зайца, соболя, морских млекопитающих и птиц.

Весной широко практиковалось собирательство съедобных моллюсков: обнаружены остатки 353 видов.

Во внутренних водоемах ловили леща и окуня, а на Тихоокеанском побережье о-ва Хонсю и о-ва Хоккайдо — морских глубоководных рыб: тунца, бонито, макрель, камбалообразных и плосколобых. По словам японского археолога Ватанабэ, «ловили все, что попадалось под руку».

Охота на оленя, кабанов, медведя, лов глубоководных морских рыб могли осуществляться лишь при наличии общинных произ-

одственных отношений, коллективными усилиями, совместным рудом мужчин-охотников и рыболовов, тогда как собирательство голлюсков было делом женщин и детей.

Лов рыбы определил возникновение культуры рыболовов, которая на севере, на о-ве Хоккайдо, дополнялась зверобойным промыслом морских животных — тюленей, морских львов, бурых ельфинов и выдр.

Однако экономика японского неолита не ограничивалась охотой, рыболовством и зверобойным промыслом. В центре о-ва Хоккайдо помимо охоты существовало собирательство, а дальше к югу на северо-востоке о-ва Хонсю возникло земледелие, которое аспространилось дальше на юг. Система земледелия была подсечно-переложная: выжигался лес и на одном и том же поле выращивали каждый год разные культуры. После истощения земли ее зарасывали и расчищали новый участок. От выращивания клубней ерешли к выращиванию злаков, прежде всего гречихе, наиболее добной зерновой культуре, для созревания которой требовалось сего 8—10 недель в условиях местного влажного и прохладного лимата. В городе Акита на дне ямы, куда сбрасывалась зола, были обнаружены зерна гречихи, и их возраст определен в 4500 лет. Помимо гречихи сеяли просо, а затем и рис, завезенный из Китая, выращивали тыкву и горох. Культивировали также каштаны, орехи желуди.

Переход от присваивающих форм хозяйства к производящим, к земледелию, знаменовал важный рубеж в развитии производительных сил и был назван поэтому английским археологом Г. Чайлдом «неолитической революцией». Возникновение новой отрасли экономики оказало влияние не только на рост производительных сил, но изменило и социальные отношения, воздействовало на мировоззрение, религию и искусство неолитического человека.

Земледелие вызвало появление земледельческих орудий производства: каменных мотыг, серпов, зернотерок, каменных тарелок. Возникает специфическая «веревочная керамика» (дзёмон) с характерным орнаментом, полученным в результате нажима на влажную глину «веревки» — скрученного жгута из растительных стеблей. Термином дзёмон японские историки обозначают весь период неолита.

Наличие стабильной растительной пищи способствовало росту численности населения. Японские этнографы с помощью ЭВМ создали модель роста населения страны, согласно которой 6, 4, 2,5 тыс. лет до н.э. население Японии составляло соответственно 2, 106 и 260 тыс. человек. Однако среди женщин имела место высокая смертность: сказывались антисанитарные условия родов последующими осложнениями.

Именно с трудом женщин, которые первоначально занимались собирательством пригодных в пищу растений, а затем стали возделывать землю, засеивать ее и поливать, связано появление земледелия и оседлого образа жизни.

Земледелие явилось материальной основой повышения соци-

альной роли женщин, что нашло свое выражение в появлении женских глиняных изображений догу с преувеличенными чертами беременных женщин. Сохранившиеся догу оказались полыми, с косточками новорожденного внутри. Догу обнаружены вблизи очагов, в ритуальных местах и в захоронениях, причем у многих из них отломана правая рука. Все это дает основание предположить неоднозначность функций догу. Они являлись хранительницами, хозяйками огня, символизировали культ плодородия, прародительниц материнского рода, предназначались для охраны беременности, родов, детей, имели магическо-религиозное значение как предмет заклинания, отводящий болезни, увечья, несчастья. Порча догу преследовала цель их переправы в «страну мертвых», где они должны были продолжать выполнять свои функции при усопших. Существовали также догу-маски, применявшиеся во время ритуальных танцев.

Возможно, что догу изображали женщин, которых предстояло похитить из соседних общин. В японской мифологии имеется сюжет похищения женщин с острова «скрывающихся жен». Обычай ловли будущих жен существовал на островах Рюкю даже в начале XX в. и описан советским японистом Н. А. Невским. Японские филологи отмечают, что в древнеяпонском языке современным термином «жена» (цума) обозначался муж, и на этом основании считают, что наиболее древней формой брака являлась поимка женщинами мужчин на острове «скрывающихся мужей».

Догу свидетельствует о высоком социальном положении женщины в древней Японии: она пользовалась не только гражданским, но и религиозным авторитетом, причем последний превалировал.

Культ женщины как первоначальной хранительницы огня существовал помимо Европы и Азии и на Новой Гвинее, где был распространен миф, согласно которому огонь не только охранялся женщиной, но даже находился внутри ее половых органов.

Собирательство, лов рыбы, зверобойный промысел и особенно земледелие способствовали оседлости местного населения. Возникают поселки, состоящие из зимних полуземлянок-ям (татэана) прямоугольной или эллиптической формы. В земляной пол, иногда устланный камнем, врывали опорные столбы, на которых держалась крыша, имевшая отверстие для выхода дыма.

В летний период сооружались наземные четырехугольные каркасные жилища, покрытые двускатной тростниковой крышей.

В раковинных кучах находят скелеты погребенных людей, окрашенные красной охрой, лежащие в скорченной позе на левом боку, чаще всего головой на запад, реже на север и восток, что свидетельствует о существовании уже определенного похоронного обряда и религиозных воззрений. Скорченное положение трупа означало его уподобление человеческому эмбриону, что подчеркивалось его окраской в красный цвет, который символизировал, по мнению академика Б. А. Рыбакова, само чрево матери. Покойник, по представлениям неолитических жителей, должен был вновь родиться в образе тотемного животного. Поэтому во время похорон

го готовили к посмертному возрождению, реинкарнации. Эмбриональная скорченность костяка отражала стадию тотемных верований, а преимущественная ориентация головы покойника на запад, в меньшей степени на восток и в единичных случаях на север свидетельствовала о наличии представлений о загробном мире, тесно связанных с солярным (солнечным) культом. Расположение загробного мира мыслилось либо там, где солнце еще не взошло (по идее, это первоначальная концепция), либо там, где солнце уже зашло, что становилось господствующей точкой зрения.

В раковинных кучах обнаружены также костяки с переломленными конечностями, что, возможно, отражало страх неолитического человека перед покойником, желание воспрепятствовать возвращению умерших.

Японские острова в период неолита были заселены пещерными людьми — так называемыми земляными пауками, жившими не только в пещерах, но и в землянках, и мохнатыми жителями гор, потреблявшими лишь растительную пищу. Последние имели характерные черты предков айнов, но противопоставлялись им, по идее, из-за того, что уже восприняли земледелие. Не исключено, что на территории Японских островов жили и другие этнические группы, но основное население все же состояло из предков современных айнов, поэтому период дзёмон иногда именуется «страной айнов». Советский этнограф Л. Я. Штернберг убедительно показал, что реликты в культе, физический тип и язык свидетельствуют о южном происхождении айнов. Эта точка зрения разделяется и современными советскими востоковедами. В частности, З. Р. Кабо доказывает, что на существовавшем в древности материке Сунда (район совр. Индонезии) обитала этническая общность, часть которой при поднятии уровня Мирового океана и затоплении этого материка двинулась на юго-восток — в Австралию, а другая — на северо-восток, в Японию. Таким образом, и японцы, и австралийцы имеют общего предка, что подтверждается археологическим и этнографическим материалом и дает возможность реконструировать нравы и обычаи древних японцев, используя австралийские параллели.

Айны оказали на соседние народы значительное влияние, передав им производственные навыки, верования и обряды, истоки формирования которых восходят к Юго-Восточной Азии. Считается общепризнанным, что древнейшая керамика на островах Рюкю, этой «этнографической кладовой» современной Японии, принадлежала культуре предков современных айнов. У айнов прослеживаются в языке индонезийские элементы. Обычай чернения зубов, распространенный на о-ве Тайвань, в Индокитае и на Филиппинах, также говорит в пользу их южного происхождения.

Для айнов был характерен солярный культ, символами которого были спираль и змейка, широко используемые в их орнаменте, что было связано с мифом о небесном змее, спустившемся на землю в виде зигзагообразной молнии вместе со своей возлюбленной, Югиней огня, являвшейся проводником умершего в загробный

мир. Богиня огня отождествлялась с солнцем-спиралью.

Формирование японской этнической общности выходцами из Юго-Восточной Азии подтверждается сравнительным изучением татуировки, обнаруженной в японских курганах и у современных народов Юго-Восточной Азии, а также фольклором прибрежных жителей-рыбаков (ама), среди которых широкое распространение имели мифы о плавающей в море земле и птице-корабле, якобы принесшей приморским людям солнце. Изображения корабля-птицы обнаружены в японских курганах. Образ летучей лодки-корабля широко распространен у народов Океании.

Догу

В последние годы появилась гипотеза японского этнографа Хабара Матакити об этнической принадлежности ама к морским цыганам Юго-Восточной Азии.

Период бронзы и железа

Японские историки именуют время сосуществования каменных, бронзовых и железных орудий периодом культуры яёй (300 г. до н. э. — 300 г. н. э.). С материка усилился приток переселенцев, уровень социально-экономического развития которых был выше, чем у аборигенов. Иммигранты принесли с собой бронзовые и железные орудия, культуру риса, завезли лошадей, коров. Переселенцы обладали более совершенными производственными навыками в сельском хозяйстве и ремесле. Начался длительный период освоения аборигенами материальной культуры пришельцев, их ассимиляции, в результате которой и возникла японская народность.

По археологическому инвентарю культура яёй четко подразделяется на два ареала: западный с центром на севере о-ва Кюсю и восточный в районе современного города Осака. Остров Сикоку и запад о-ва Хонсю можно рассматривать как переходный район, где встречается как западный, так и восточный инвентарь.

Для западного ареала характерна культура бронзовых мечей и другого бронзового оружия: наконечников копий и стрел, секир.

Массивные и узкие формы оружия аналогичны китайско-корейским образцам, широколезвенные и тонкие — типично японского производства, что подтверждается находками соответствующих литейных форм. Меч обожествлялся японскими язычниками как «тело» или «облик» бога. Вполне вероятно, что такое представление возникло под влиянием переселенцев. Скифы, по словам Геродота, считали, что в меч воплощается бог Арей, они водружали меч на насыпь и ежегодно приносили ему в жертву рогатый скот и лошадей. В честь меча умерщвлялся и каждый сотый пленник.

Север Кюсю являлся также центром распространения бронзовых зеркал китайского производства, имевших узор в виде зубчиков пилы. Зеркала не были предметом обихода, а имели магическо-ритуальное значение. У тюрко-монгольских народов, сибирских и корейских шаманов бронзовые зеркала рассматривались как вместилище духа шаманского предка, как символ небесного духа и средство отпугивания злых духов. Бронзовые зеркала почитались как изображения солнечного диска. По мнению Н. Я. Марра, смотреть в зеркало означало смотреть в «зеркало-небо». Зеркало представлялось китайцам талисманом, оберегающим от зла, наваждений, подстерегающих человека. Зеркало мыслилось как копия Вселенной, как посредник между человеком и «Всеобщим Законом Природы» (Дао), оно представлялось отражателем души. Представление о зеркале как двойнике души было распространено на Андаманских островах, Новой Гвинее, Новой Каледонии, как свидетельствует английский этнограф Дж. Дж. Фрэзер.

Наряду с мечами и зеркалами на севере о-ва Кюсю обнаружены яшмовые подвески. Яшма, по представлениям древних китайцев, охраняла своего носителя, отвращала от него беду.

Меч, яшма и зеркало стали у японцев символами царской власти, а впоследствии — «тремя священными сокровищами», регалиями японских императоров.

Восточный ареал представлен культурой бронзовых колоколов (дотаку), обнаруженных в районах древнейших культовых мест и храмов. Эти колокола, подобно бронзовым барабанам Южного Китая и Индокитая, имели культовое назначение, их подвешивали на ветвях священных деревьев и, ударяя по ним, обращались к небу с молитвами. На о-ве Сикоку обнаружен бронзовый колокол, датируемый III веком н. э. Его поверхность расчленена горизонтальными и вертикальными линиями на 12 частей, в каждой из которых имеются рельефные изображения производственных процессов (охоты, рыбной ловли, полевых работ, ткачества), жилищ, типичных для современной индонезийской архитектуры и воспроизведенных в синтоистских храмах Идзумо и Исэ. На колоколе изображены также звери, птицы, насекомые, пресмыкающиеся. Все это дает довольно полное представление о занятиях и быте японцев в период яёй.

Обнаруженные зеркала из бронзы были либо привозными, либо местными, что свидетельствует о развитии производства металлических изделий, литейной техники. Зеркала имели, как и на Кюсю,

ритуально-магическое значение и являлись символом власти. Наконечники стрел тоже типично местного производства, как и бронзовые браслеты.

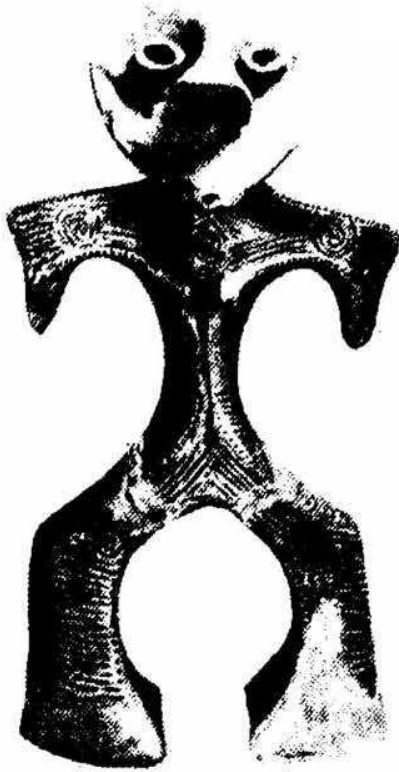
Бронзовые топоры, кирки и мотыги использовались сравнительно редко, поэтому по-прежнему широко применялись каменные орудия, например топоры, которые были аналогичны корейским и китайским образцам. Найдены полулунные ножи из камня, применявшиеся в качестве серпов при уборке урожая, каменные кирки-мотыги, каменные ступки и пестики для растирания зерен и шлифовальные камни. Каменные мечи, кинжалы и жезлы вождей (сэкибо) использовались в культовых целях.

Изделия из кости и рога похожи на неолитические, но их изготовление более тщательное и орнамент богаче. Деревянные предметы представлены плетеными корзинками и лакированными изделиями. Керамика яёй гладкая, красно-коричневого или желто-коричневого цвета, иногда окрашена в красный цвет. Изготавливалась при помощи поворотного приспособления — площадки, а затем и гончарного круга, что свидетельствует о техническом прогрессе и развитии производственных навыков. Среди мисок, котлов, горшков, кувшинов встречаются чаши на высокой ножке с мелким обрамленным ромбами орнаментом дзёмон, что очень напоминает древнюю культуру Кореи и Новой Гвинеи. В целом орнамент яёй беднее, чем у керамики дзёмон, он расположен лишь на верхней части сосудов в виде параллельных линий, треугольников, квадратов и оттисков гребенки.

В период яёй японцы добывали медь и получали сплав, близкий к бронзе, но чаще всего переплавляли старые китайские бронзовые изделия, что подтверждается сравнительным химическим анализом китайской и японской бронзы. Из бронзы изготавливали вооружение, ритуальные предметы, украшения. В это время появляются группы ремесленников, которые специализировались на изготовлении какого-либо одного изделия, хотя в целом ремесленное производство еще не отделилось от сельского хозяйства.

Охота, рыбная ловля и собирательство продуктов моря, в том числе и жемчуга, продолжали играть важную роль в экономике, особенно на юго-западе. Дальнейшее развитие получает земледелие как на суходольных, заболоченных, так и на поливных землях. Помимо проса, гречихи, ячменя, бобовых культур и конопли культивируется рис, завезенный с материка через Корею.

Земледелие укрепило оседлость и социальную структуру общества — земледельческую общину. В китайских летописях японская земледельческая община обозначается иероглифом «страна» (куни). Она состояла из деревень (мура), а последние — из домовых общин (сэтай кёдотай), тождественных большой семье, которая территориально представляла собой двор (ко). Двор состоял из 5—6 жилищ типа землянок-ям (татэана). Это были почти наземные жилища из жердей, тростника и ветвей, засыпанных землей. От них сохранились круглые ямы глубиной в 30—100 см и диаметром в 4—8 м. Наряду с землянками татэана появляются свайные постройки (та-

Догу

наделялась во владение дворам, завал канав орошения, разрушение запруд, повторный засев, втыкание вех в чужое поле (символизировало присвоение чужой земли). Сдирание шкур, живодерство, сброс нечистот относились к тягчайшим грехам. Иными словами, это типичные запреты сельскохозяйственного коллектива, в котором были сильны общинные права на землю и оросительные сооружения, где производство риса становилось определяющим занятием населения. Следует обратить внимание и на запрет сдирания шкур, существовавший задолго до введения буддизма.

Прогресс в области этики семейно-брачных отношений проявился во введении ограничений на круг брачных партнеров, когда менее тяжким, т. е. «земным», но все же грехом объявлялся «грех любодейства» с собственной матерью, дочерью и скотоложство. К «земным» грехам относилось также сечение мертвой и живой кожи. Последнее, по-видимому, было направлено против тех сторон обряда инициации, которые сопровождались телесными повреждениями. Несчастья от «гадов ползучих», птиц и вообще «высших богов», заболевания проказой («белые люди»), наросты на теле, мор скота и «грех чародейства» также относились к «земным» грехам.

И «небесные», и «земные» грехи были в начале X в. н. э. записаны в синтоистских молитвах-заклинаниях «норито», которые вошли в синтоистский свод «Энги сики» и блестяще переведены Н. А. Невским. В этих синтоистских молитвах отражена имитативная магия слова в виде заклинаний-песен, исполнявшихся при посеве сельскохозяйственных культур. В этих песнях-заклинаниях воссоздавался

каюки), использовавшиеся в качестве зернохранилища, впоследствии превращенные в синтоистские храмы. Аналогичные постройки распространены в Юго-Восточной Азии.

Главой земледельческой общины являлся жрец, само наименование которого — «резатель» — свидетельствует о его функции принесения жертвоприношений, в том числе, по-видимому, и людей — «майских девушек» во время весенней высадки рисовой рассады.

Жрец совершал молитвы о «великом очищении». Самыми тяжкими, «небесными» грехами считалось разрушение межей, поскольку общинная земля

весь цикл сельскохозяйственных работ. Цель молитвословий — вызвать в действительности аналогичный их содержанию результат. Такие песни-молитвы сохранились до начала XX в. и зафиксированы Н. А. Невским на островах Рюкю.

Развитие производительных сил стимулировало процесс дальнейшего разделения труда внутри общины, появление ткачества, что подтверждается обнаружением каменных и керамических веретен на стоянках Карако и Торо (совр. префектура Нара и район города Сидзуока).

Земледельческая община представляла собой «...самодовлеющее производственное целое...». Основная масса продукта производилась «для непосредственного потребления самой общины, а не в качестве товара...»¹. Однако это отнюдь не означало полного отсутствия обмена: поскольку еще существовали, особенно в горной местности, поселения, где неолитический быт почти не изменился, а в некоторых районах имелись продукты, которые отсутствовали в других местах, то между жителями Японских островов осуществлялся простой товарообмен. Это зафиксировано в китайской летописи «Вэй чжи», где сообщается, что люди на о-вах Цусима, Ики, на северо-западе Кюсю и юго-западе Хонсю «ездят на кораблях покупать хлеб на север и на юг».

Появившиеся излишки продуктов стали присваиваться главами семейных групп, и прежде всего самим главой земледельческой общины, что приводило к имущественной дифференциации. У наиболее состоятельных лиц появляются лошади, завезенные с материка. Имущественная дифференциация отразилась и в способах погребения. Если рядового общинника попросту вывозили в поле и там оставляли на съедение животным, то знатных людей хоронили в керамических трубах с погребальным инвентарем: оружием, бронзовыми зеркалами, бусами. Аналогичные захоронения встречаются и на материке.

Глава земледельческой общины (дзокутё) имел меч и копье как символ власти, что свидетельствует о его функции военачальника. Подтверждение находим и в иероглифическом написании самого термина «глава общины»: слово «дзокутё» состоит из двух иероглифов. Первый — «дзоку» входит вторым компонентом в состав слова «семья» (кадзоку) и представляет собой «стрелу», расположенную под «штанدارтом», причем примечательно, что знамя у монголов считалось воплощением бога войны. Вторым иероглифом — «тё» означает «глава», «начальник», «командир». Таким образом, и из иероглифического написания главы общины следует, что он был и военачальником, возглавлял вооруженных общинников.

Война между общинами была явлением постоянным. К. Маркс писал: «...война есть один из самых первобытных видов труда каждой из этих естественно сложившихся общин как для удержания собственности, так и для приобретения ее...»².

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 369—370.

Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. I. С. 480.

Войны между общинами являлись источником приобретения рабов, которые первоначально принадлежали всей общине, но по мере усиления влияния главы общины рабы становились его собственностью. Рабы имелись и в больших семьях, но это были домашние, патриархальные рабы-слуги.

До сих пор в Японии бытует теория, которая разделяет культуры дзёмон и яёй, утверждая, что первая была протоайнская, а последняя — протояпонская и якобы никакой преемственности между ними не было. Однако есть основания полагать, что яёй является прямым продолжением древней неолитической культуры дзёмон.

Представление о культуре яёй может быть дополнено письменными источниками, к которым относятся немногочисленные надписи (стелы) в буддийских храмах, например в храме Хорюдзи (город Нара), а также корейские, китайские и японские летописи.

По данным современных исследований, этнорасовые миграции на Японские острова включали негроидов с о-ва Лусон, индонезийцев, индокитайцев, китайцев, тунгусов и палеоайнов. Основной миграционный поток, в том числе айнов, происходил не с Азиатского материка, а из Юго-Восточной Азии. Нельзя игнорировать иммиграцию монголоидов и корейцев. Таким образом, японцы — продукт смешения указанных народностей и этнических групп.

На рубеже нашей эры на территории Японских островов имелись следующие племена: на о-ве Сикоку и частично на юге о-ва Кюсю племя кумасо, которое, возможно, имело второе наименование хаято; на севере Кюсю — тэнсон; на о-ве Хонсю, юго-западнее п-ова Ното, — племя идзумо, в центре Хонсю — племя ямато и эмиси (эдзо) на северо-востоке Хонсю.

Для племени характерно наличие собственности на естественно возникшие орудия производства — пашню, воду. Племенная собственность «... соответствует неразвитой стадии производства, когда люди живут охотой и рыболовством, скотоводством или, самое большее, земледелием. В последнем случае она предполагает огромную массу еще неосвоенных земель. На этой стадии разделение труда развито еще очень слабо и ограничивается дальнейшим расширением существующего в семье естественно возникшего разделения труда»¹.

Индивиды подчинены природе. Непосредственный производитель неотделим от условий его труда. Для племени характерно «природное единство труда с его вещными предпосылками». Целью труда являлось обеспечение существования всей общины, «отдельного собственника и его семьи»².

Люди были объединены племенной, территориальной и семейной связью. Господство собственника над несобственником основывалось на личных отношениях, «на том или ином виде сообщества»³.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения в 3 т. М., 1979. Т. 1. С. 10.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. С. 461, 462.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения в 3 т. Т. 1. С. 44.